

Грин Александр Степанович

145 лет со дня рождения

1880-1932

Это выдающийся писатель-фантаст, автор романтических рассказов и повестей, среди которых наиболее известны роман «Алые паруса», повести «Бегущая по волнам» и рассказы, полные мечтаний и идеализма.

По словам Александра Грина, он прожил жизнь, усыпанную не розами, а гвоздями. Прежде чем стать писателем, кем он только ни работал. Был газетчиком, рыбаком, землекопом, банщиком, маляром, мыл золото на Урале, гасил нефтяные пожары, переписывал документы в адвокатской конторе и даже

Портрет Александра Степановича

глотал шпаги в цирке. Творческий путь его тоже не был гладким, он совершенно не вписывался в реальную литературную жизнь России 1930-х годов, стране были нужны другие герои. Именно поэтому его совсем перестали печатать. Но упорный писатель до самой смерти в июле 1932 года, продолжал работать и сочинять свои прекрасные рассказы, полные надежды и мечты о счастливой жизни. Сегодня произведения Александра Грина переведены на многие языки. По повести "Алые паруса" созданы одноименный балет и фильм. В 1970 году в Феодосии создан литературно-мемориальный музей Грина.

Александр в детстве

Александр Степанович Гринеvский появился на свет в 1880 году в небольшом городке Вятской губернии, в семье польского мелкопоместного дворянина и медсестры. Саша был долгожданным первенцем, а после у него появились брат и 2 сестры. Поначалу Саша обучался дома. Особенно ему нравилась литература.

Как рассказывал писатель, воспитание его было бессистемным. Его то оставляли без внимания, то начинали муштровать, вбивая в него «порядок» побоями. Сладить с мальчиком было непросто и родителям, и учителям. Он начал посещать подготовительный класс местного реального училища. Но его озорство и выходки осложняли жизнь всем вокруг. Благодаря отцу читать мальчик научился в шесть лет. Первой

прочитанной им книгой стало «Путешествие Гулливера».

«По истории, Закону Божию и географии у меня были отметки 5, 5-, 5+, но по предметам, требующим не памяти и воображения, а логики и сообразительности, — двойки и единицы: математика, немецкий и французский языки пали жертвами моего увлечения чтением походов капитана Гаттераса и Благородного Сердца»

Семья Гринеvских

Мать Анна Степановна
Гринеvская

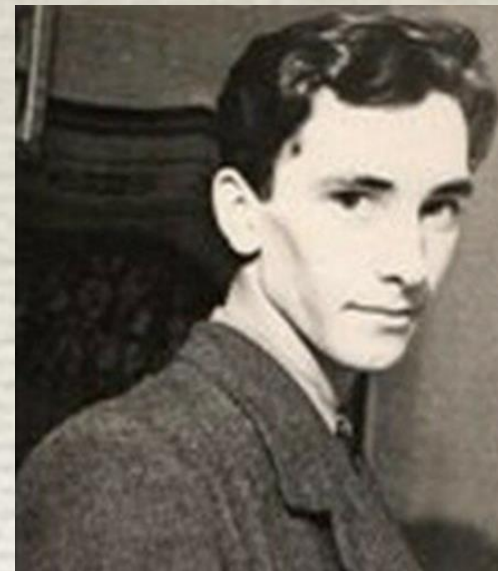
В 14 лет мать Александра умерла от туберкулёза. Спустя 4 месяца отец женился на вдове Лидии Авенировне Борецкой. Отношения Александра с мачехой были напряжёнными, и он поселился отдельно от новой семьи отца. Впоследствии атмосферу провинциальной Вятки Грин охарактеризовал как «болото предрассудков, лжи, ханжества и фальши». Мальчик жил в одиночестве,

увлечённо читая книги и сочиняя стихи. Подрабатывал переплётком книг, перепиской документов. С подачи отца увлёкся охотой, но из-за импульсивного характера редко возвращался с добычей. В 1896 году, по окончании четырёхклассного Вятского городского училища, 16-летний Александр уехал в Одессу, решив стать моряком. Отец дал ему 25 рублей и адрес своего одесского друга. Некоторое время «шестнадцатилетний безусый тщедушный узкоплечий отрок в соломенной шляпе» (так иронически описал себя тогдашний Грин в «Автобиографии») бродяжничал в безуспешных поисках работы и отчаянно голодал.

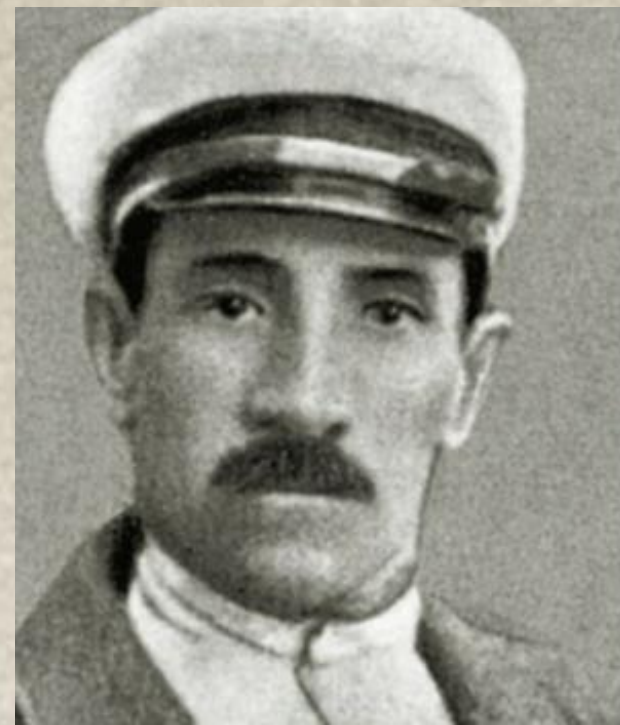
Отец Стефан Евзибиевич
(Степан Евсеевич) Гринеvский

В конце концов, он обратился к другу отца, который накормил его и устроил матросом на пароход «Платон», курсировавший по маршруту Одесса — Батум — Одесса. Впрочем, один раз Грину удалось побывать и за границей, в египетской Александрии. Моряк из Грина не вышел, — он испытывал отвращение к прозаическому матросскому труду. Вскоре он разругался с капитаном и оставил корабль. В 1897 году Грин отправился назад в Вятку, провёл там год и снова уехал на поиски счастья, — на этот раз в Баку. Там перепробовал много профессий — был рыбаком, чернорабочим, работал в железнодорожных мастерских. Летом вернулся к отцу, затем снова ушёл в странствия. Был лесорубом, золотоискателем на Урале, шахтёром на железном руднике, театральным переписчиком. «В течение нескольких лет он пытался войти в жизнь, как в штормовое море; и каждый раз его, избитого о камни, выбрасывало на берег — в ненавистную, обывательскую Вятку; унылый, чопорный, глухой город».

Александр в юности

В феврале 1902 года был предан суду (продал золотую цепочку, похищенную его соседом по съёмной квартире), но коллегией присяжных Вятского окружного суда оправдан. После суда Грин прервал череду странствий и, то ли под давлением отца, то ли устав от голодных мытарств, поступил на военную службу — рядовым в 213-й Оровайский резервный пехотный батальон, расквартированный в Пензе.

Александр Сергеевич

Нравы воинской службы существенно усилили революционные настроения Грина. Спустя шесть месяцев (из которых три с половиной провёл в карцере) он дезертировал, был пойман в Камышине (недалеко от Саратова), снова бежал. В армии Грин познакомился с эсеровскими пропагандистами, которые оценили молодого бунтаря и помогли ему скрыться в Симбирске.

С этого момента Грин, получив партийную кличку Долговязый, искренне отдаёт все силы борьбе с ненавистным ему общественным строем, хотя участвовать в исполнении террористических актов он отказался, ограничившись пропагандой среди рабочих и солдат разных городов. Впоследствии он не любил рассказывать о своей «эсеровской» деятельности. Эсеры же ценили его яркие, увлечённые выступления. Грин рассказывал позже, что Быховский как-то ему сказал: «Из тебя вышел бы писатель». За это Грин называл его «мой крёстный отец в литературе»:

Уже испытанные: море, бродяжничество, странствия показали мне, что это всё-таки не то, чего жаждет моя душа. А что ей было нужно, я не знал. Слова Быховского были не только толчком, они были светом, озарившим мой разум и тайные глубины моей души. Я понял, чего я жажду, душа моя нашла свой путь.

За прокламации — яркие, доходчивые, прочувствованные — эсеры и прощали ему трусоватость, равнодушие к теории, мотовство и даже легкомысленную болтливость в кабаках. А не в меру восторженная эсерка Екатерина Александровна Бибеграль и вовсе объявила себя невестой «этого удивительного человека, умеющего столь глубоко чувствовать народную боль». Саша был чрезвычайно польщён — девушка ему нравилась, была красива, темпераментна и с интересной судьбой: дочь народовольца, она родилась на каторге, а после и сама участвовала в покушениях на высших чиновников... Месяц после помолвки был первым по-настоящему счастливым в бедной радости жизни Александра. Затем он попал в тюрьму, а Екатерина уехала за границу.

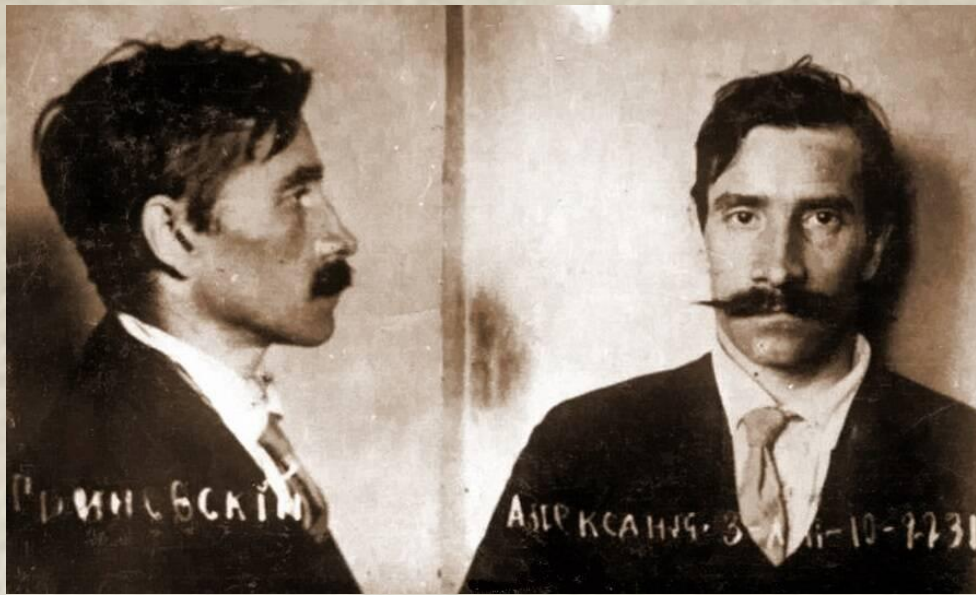
Бибеграль Екатерина в юности

7 октября 1903 года Грин был в очередной раз арестован на Графской пристани в Севастополе. После неудачной попытки побега 17 декабря 1903 г., подготовленной членами эсеровской партии, его поместили в одиночную камеру в цокольном этаже здания где он провёл почти два года. (в настоящее время в бывшей его камере организована музейная экспозиция, посвящённая писателю).

«Александр не может в полной мере нести ответственность за свои действия, — убеждал полицию отец. — Психически он нездоров, это наследственное: тяжёлой неврастенией страдала и покойная мать его. Если не отпустите — умрёт!»

«Музейная комната Александра Грина»

Фотографии из дела, заведённого на Александра Грина.

В документах полиции характеризуется как «натура замкнутая, озлобленная, способная на всё, даже рискуя жизнью». В январе 1904 года министр внутренних дел В. К. Плеве, незадолго до эсеровского покушения на него, получил от военного министра А. Н. Куропаткина донесение о том, что в Севастополе задержан «весьма важный деятель из гражданских лиц, назвавший себя сперва Григорьевым, а затем Гриневским». В 1905 году 25-летний Александр бежал и добрался до Вятки. Там он и жил по украденному паспорту, под фамилией Мальгинов, до самых Октябрьских событий.

В 1905 году в Петербурге после того как Грин вышел из заключения он снова встретился с Екатериной. На тот момент он успел разочароваться в революционной деятельности, а она была все так же увлечена. Он предлагал ей руку и сердце, но она отказала. В январе 1906 года они окончательно расстались.

Во время их последней встречи то ли из ревности, то ли из-за того, что вновь получил отказ, Грин вспылил. В припадке ярости Грин выстрелил в свою возлюбленную. Пуля попала в грудь, но сердце не задела. Девушку тут же доставили в Обуховскую больницу и прооперировали. Грина Екатерина не выдала, но отношения с ним решила прекратить раз и навсегда.

М. Мазур Удостоен Высочайших Наград
Е.И.В. Государя Императора
и Е.И.В. К. Александра Михайловича
СЕВАСТОПОЛЬ
Е.А. Биберадь. Севастополь, 1903 г.

Литераторы Петербурга. Стоят: Н. Олигер, П. Потемкин, А. Котылев, А. Грин. Сидят: Л. Андрусон, М. Арцыбашев, В. Башкин, В. Ленский, Я. Годин. Фото из сборника «Апьянах17» (СПб., 1909)

1906—1908 годы стали переломными в жизни Грина. Прежде всего, он стал писателем. Летом 1906 года Грин написал два рассказа — «Заслуга рядового Пантелеева» и «Слон и Моська». Первый рассказ был подписан «А. С. Г.» и опубликован осенью того же года. Он был

издан как агитброшюра для солдат-карателей и описывал бесчинства армии среди крестьян. Гонорар Грин получил, но весь тираж был конфискован в типографии и сожжён полицией, случайно сохранились лишь несколько экземпляров. Второй рассказ постигла аналогичная судьба — он был сдан в типографию, но напечатан не был.

В начале 1908 года в Петербурге у Грина вышел первый авторский сборник «Шапка-невидимка»

Обложка первого сборника

Третьим важным событием стала женитьба. Вера Павловна была дочерью богатого петербургского чиновника, она работала в «Красном кресте», помогая политическим заключённым. Чтобы иметь право посещать их, Вере Павловне приходилось представляться невестой тех сидельцев, которые не имели в Петербурге ни родственников, ни знакомых. Ещё в «Крестах» Гриневский, находившийся в переписке с Верой Абрамовой, сумел произвести на неё благоприятное впечатление. В мае 1906 года Грин, приговорённый к ссылке, встретился с Верой Павловной, эту встречу Александр Степанович назвал главным событием своей жизни. Вскоре Гриневский бежал из ссылки в Самару, затем в Саратов, потом в Петербург, оттуда за паспортом в Вятку и снова в Петербург — к Вере Павловне. Нок и Гелли — главные герои рассказа «Сто вёрст по реке» (1912) — это сами Грин и Вера.

Вера Павловна Абрамова

Другим событием стал окончательный разрыв с эсерами. Существующий строй Грин ненавидел по-прежнему, но он начал формировать свой позитивный идеал, который был совсем не похож на эсеровский. 27 июля 1910 года полиция наконец обнаружила, что писатель Грин — это беглый ссыльный Гриневский. Он был арестован в третий раз и осенью 1911 года был сослан в Пинегу Архангельской губернии. Вера поехала с ним, им разрешили официально обвенчаться. В ссылке Грин написал «Жизнь Гнора» и «Синий каскад Теллури». Срок его ссылки был сокращён до двух лет, и в мае 1912 года Гриневские вернулись в Петербург. Вскоре последовали и другие произведения романтического направления: «Дьявол оранжевых вод», «Зурбаганский стрелок» (1913). В них окончательно формируются черты вымышленной страны, которая литературоведом К. Зелинским будет названа «Гринландия».

Гриневские — Александр Степанович и Вера Павловна (вторая справа) — в архангельской ссылке. Деревня Великий Двор близ города Пинега. Лето 1911 г.

Осенью 1913 года Вера решила разойтись с мужем. Грин сделал несколько попыток примирения, но без успеха. На своём сборнике 1915 года, подаренном Вере, Грин написал: «Единственному моему другу». С портретом Веры он не расставался до конца жизни. Почти одновременно (1914 год) Грина постигла ещё одна утрата: в Вятке умер отец. Фотографию отца Грин тоже хранил во всех своих странствиях. В 1914 году Грин стал сотрудником популярного журнала «Новый сатирикон», издал в качестве приложения к журналу свой сборник «Происшествие на улице Пса». Работал Грин в этот период чрезвычайно продуктивно. Он ещё не решался приступить к написанию большой повести или романа, но лучшие его рассказы этого времени показывают глубокий прогресс Грина-литератора. Тематика его произведений расширяется, стиль становится всё более профессиональным — достаточно сравнить весёлый рассказ «Капитан Дюк» и утончённую, психологически точную новеллу «Возвращённый ад» (1915).

«Капитан Дюк». Ежемесячные литературные и популярно-научные приложения к «Ниве», октябрь 1916 г.

Летом 1919 года писателя призвали в Красную армию, где он подхватил серьезное инфекционное заболевание и месяц пробыл в «Боткинских бараках». Когда писатель пошел на поправку, Горький помог ему получить комнату в «Доме искусств» на Невском проспекте, где Александр Степанович начал писать известную на весь мир феерию «Алые паруса», вышедшую в свет в 1923 году. К слову, прототипом Ассоль стала машинистка газеты Нина Миронова, с которой писатель познакомился в начале 1918 года. Судьба их вновь столкнула в 1921 году, и вскоре они поженились. Поначалу в СССР Александра Грина практически не печатали, пока в 1920-х годах не начали открывать частные издательства. На полученные гонорары Грин вместе с женой купил в Ленинграде квартиру и съездил в Крым, куда со временем супруги решили перебраться. Говорят, что на переезде настояла супруга, желая увезти мужа от непрекращающихся кутежей.

Александр Грин с женой Ниной Николаевной. Крым, 1926 год.

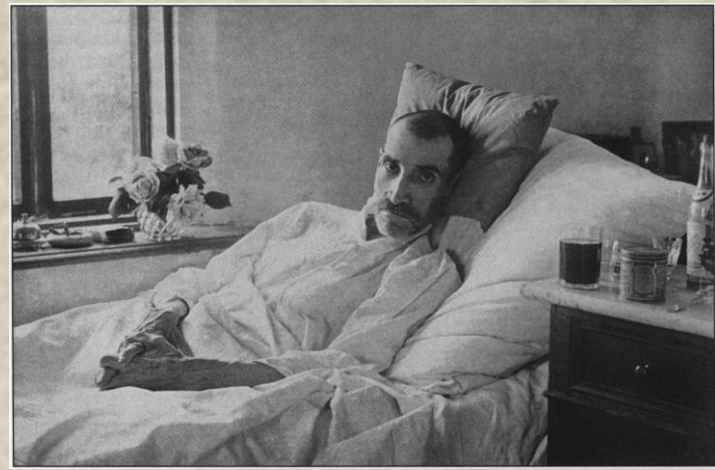

«Бегущая по волнам» — памятник на могиле писателя Александра Грина

На крымском полуострове Грин написал романы «Золотая цепь» и «Бегущая по волнам». В правительстве Грина называли внутренним эмигрантом, считая, что он подражает западным авторам приключенческих романов. А в 1930 году цензура СССР и вовсе

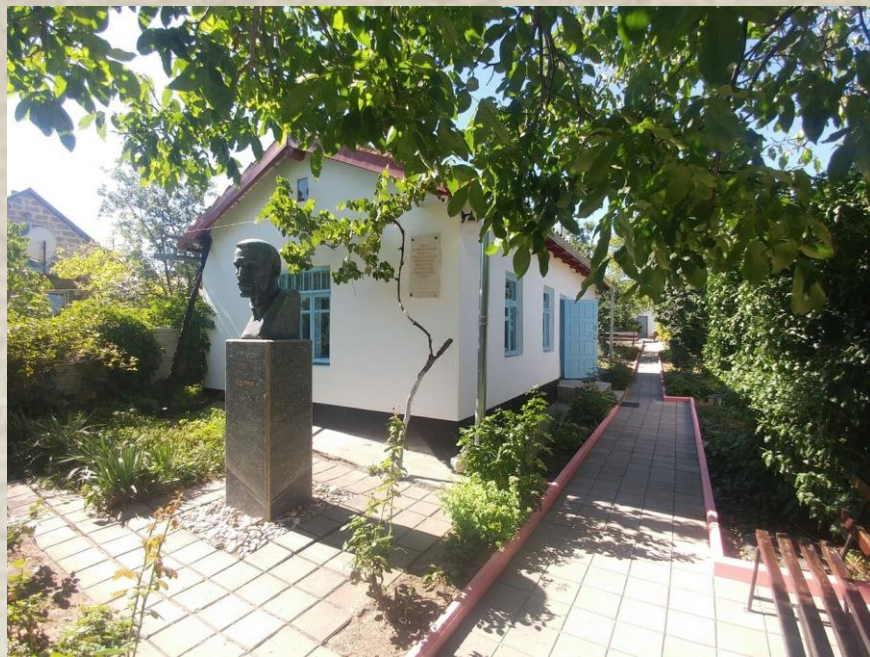
запретила переиздавать его произведения и печатать в год более одной новой книги. Потеряв доходы, супруги продали квартиру в Феодосии и переехали в Старый Крым. Там Грин начал писать роман «Недотрога», и в надежде заработать он отправился с набросками в Москву. Но ни одно из многочисленных печатных изданий не решилось за него взяться. К слову, это произведение так и осталось незаконченным. Грин просил пенсию у Союза советских писателей, но получил отказ. Единственное, что выделил Союз — 250 руб его супруге на похороны писателя. Говорят, что сам Грин в отчаянии написал телеграмму от лица жены: «Грин умер, вышлите 200 руб на похороны».

Умер он 8 июля 1932 года. Александру Грину был всего пятьдесят один год... Нина Грин пережила его на 38 лет. После смерти супруга она сделала увековечивание его памяти своей жизненной миссией. В 1934 году она основала музей имени Грина в Старом Крыму. Сначала это была одна комната, затем

Последняя прижизненная фотография А.С. Грина.
Старый Крым, июнь 1932 г.

ей удалось добиться выплаты гонорара за сборник рассказов мужа «Фантастические новеллы», приобрести участок земли и выстроить на нём дом, в котором заработал полноценный музей. В 1942 году он приобрёл статус государственного. Через два года вдовства она вновь вышла замуж – за врача-фтизиатра Петра Нания, пытавшегося лечить Александра от туберкулёза. Они были вместе до 1941 года. Во время немецкой оккупации Крыма осталась и работала в оккупационной газете, так как была вынуждена опекать тяжело больную мать. Позже была угнана в Германию. После победы и возвращении в Крым получила 10 лет лагерей за сотрудничество с изданием оккупантов. Остаток жизни провела в нищете и полном одиночестве.

Мемориальный дом-музей Александра Степановича Грина расположен в городе Старый Крым, Республика Крым, Россия. Дом-музей представляет собой двухэтажное здание, построенное в стиле конца XIX века. Экспозиция музея включает личные вещи писателя, рукописи,

фотографии, письма и предметы быта, отражающие атмосферу эпохи, в которой жил Грин. Здесь также проводятся литературные вечера, экскурсии и выставки, посвященные творчеству писателя.

